

Глава 15

Методы Лю Чжэчжи всегда были донельзя странными, как и в тот раз, когда он заставил его укусить себя за хвост, чтобы проверить, ядовит ли он.

Но тогда Мо Янь был не готов, а сейчас, услышав его план, тут же попятился.

Однако...

Лю Чжэчжи одной рукой схватил его за седьмой позвонок, а другой зажал ему пасть, не давая выплюнуть кисть, и пригрозил:

— Путь самосовершенствования требует усердия. Лишь приложив усилия, можно чего-то достичь. Лёгких путей не бывает. Если ты, Змейка, не будешь учиться, то больше не получишь крови.

И не надо! Я не буду учить ваши праведные руководства!

Заставлять змею писать ртом! Я, великий Демонический Владыка, и то до такого скотства не додумался бы!

Мо Янь был непреклонен. Не в силах вырваться, он скрежетал зубами о древко кисти, выражая свой протест.

— В самосовершенствовании нельзя быть капризным, — в серьёзных делах Лю Чжэчжи не собирався его баловать и, согнув палец, щёлкнул его по голове. — Учись писать, учи руководства.

Лю Чжэчжи!

Да как ты смеешь меня бить!

Раньше они дрались на равных, а теперь он в одностороннем порядке его наказывал, да ещё и как ребёнка. Мо Янь так разозлился, что принялся яростно вилять хвостом, пытаясь его хлестнуть.

Я тебя отхлещу!

Ты... а?!

Тонкая белая рука схватила его за кончик хвоста и, вместе со всем телом, ловко завязала в

изящный бант. Мо Янь, пошатываясь, упал на стол, совершенно ошарашенный.

Это... это что ещё за чертовщина! Лю Чжэчжи, ты, чёрт возьми, со мной как с верёвкой играешь?!

— Змейка, будешь учиться самосовершенствованию и письму? — голос Лю Чжэчжи оставался холодным и спокойным, словно не он только что сотворил такую низость. Он выглядел как всегда — благородным и невозмутимым.

Какое, к чёрту, «учиться»!

Мо Янь яростно замотал головой.

Я лучше с голоду умру, от ран сгину, но не покорюсь тебе, заклятому врагу!

К чёрту ваши праведные правила и дурацкие руководства!

— Ладно, видимо, ты ещё слишком мал и упрям.

Лю Чжэчжи беспомощно покачал головой. Мо Янь подумал, что тот сдался, но его неожиданно подняли и повесили на оконную раму, вниз головой.

Мо Янь, вися вниз головой, не мог поверить в то, что с ним сделали. Он открыл было рот, чтобы выразить своё недовольство, как ему снова сунули в пасть ту самую кисть.

— Змейка, если посмеешь выплюнуть кисть... — заметив, что тот собирается это сделать, Лю Чжэчжи опередил его и, лениво опёршись на подоконник, подперев голову рукой, легонько толкнул бант пальцем.

Мо Яня качнуло на оконной раме. Пока он раскачивался, тот продолжил:

— Если кисть упадёт, будешь висеть здесь и качаться час.

Да как ты смеешь!

Мо Янь не поверил. Не успел тот договорить, как на полу раздался стук — это упала кисть.

Лю Чжэчжи ничего не сказал, не стал его ругать, его лицо было совершенно спокойным, а в глазах даже промелькнуло ожидание. Он вытянул палец и сильно толкнул его.

Ты... а-а-а, Лю Чжэчжи!

Мо Янь уже не просто качался, он почти летал, словно бант из верёвки на ветру, только амплитуда была больше, потому что, как только он замедлялся, Лю Чжэчжи снова его подталкивал.

С точки зрения силы, это не было наказанием. Любая пытка в Царстве Демонов была в тысячу раз мучительнее. Но это было унижительно, а реакция виновника торжества выводила из себя ещё больше.

— Змейка, как здорово, ты так высоко летаешь.

Лю Чжэчжи, не мигая, следил за ним, его глаза двигались в такт его раскачиваниям, словно он с любопытством и удовлетворением наблюдал за чем-то новым. Это не причиняло боли, но было чертовски унижительно и било по самолюбию!

Какой Демонический Владыка позволит своему заклятому врагу играть с ним, как с верёвкой на качелях!

За эти несколько дней унижений, перенесённых от Лю Чжэчжи, было больше, чем за все предыдущие сотни лет его жизни. Он кипел от ярости. Когда прошёл час, он всё равно не собирался сдаваться. Хоть у него и кружилась голова, он, собрав последние силы, злобно высунул язык в сторону Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи, лучше тебе не попадаться мне в руки. Сейчас ты играешь со мной, а потом я с тобой доиграюсь!

— Змейка, молодец, — произнёс Лю Чжэчжи ободряюще, но тут же схватил его за язык двумя пальцами и, теребя его, терпеливо спросил: — Послушная змейка, теперь ты будешь учиться?

Катись!

Мо Янь яростно сверлил его взглядом. Катись к чёрту! Не трогай меня!

Лю Чжэчжи, казалось, не замечал его гнева. Он уже подобрал и вымыл кисть и снова сунул её ему в рот.

— Если уронишь ещё раз, будет два ча...

— Шлёп.

Не успел он договорить, как Мо Янь выплюнул кисть на пол.

Я, великий Демонический Владыка, не позволю себя запугивать!

И тогда...

Лю Чжэчжи снова принялся раскачивать его, как на качелях, целых два часа. Когда всё закончилось, у Мо Яня кружилась голова, и Лю Чжэчжи двоился в глазах.

Лю Чжэчжи, счи... считай, ты победил. Ты только дождись... ух!

На этот раз Лю Чжэчжи даже не спросил, а сразу сунул ему кисть в рот.

Так продолжалось два дня. Оба были упрямы. Один, не сдаваясь, раз за разом выплёвывал кисть, даже когда его тошнило от качки. Другой, с невероятным терпением, придерживаясь принципа ненасилия, ждал, пока тот «добровольно» согласится, даже не отдыхая.

На третий день, после бесчисленных часов качки, когда всё наконец прекратилось, у Мо Яня плыло перед глазами, голова безвольно свисала, а в глазах померк свет. Он был совершенно измотан. Как бы он ни был упрям, ему пришлось уступить унижительному наказанию Лю Чжэчжи.

Он больше не мог этого выносить. Хоть это и не было больно, но было невероятно мучительно. Даже если бы он был здоров, висеть три дня вниз головой, завязанным в бант, он бы не выдержал.

По сравнению с их бесчисленными битвами, эта «мягкая сила» оказалась куда страшнее.

— Змейка, если уронишь ещё раз...

Не уроню, не уроню, я тебя боюсь, ладно?!

Не успел Лю Чжэчжи договорить, как Мо Янь, едва кисть оказалась у него перед ртом, послушно открыл пасть и вцепился в неё.

Он действительно больше не мог. Этот первый праведник был хуже любого демона, которых все боялись и ненавидели!

— Змейка, какой послушный.

После трёх дней противостояния они наконец пришли к согласию. Лю Чжэчжи ничуть не

рассердился, а даже обрадовался. Он с нежностью погладил его по голове и наконец снял с окна.

— Моя змейка, оказывается, такая прилежная. Самая послушная змейка в мире.

Мо Янь не хотел его больше видеть. Он удручённо лежал с кистью в зубах, как вдруг перед ним появилась книга толщиной в палец.

— Сначала выучи это руководство, чтобы успокоить дух и разум.

Да всё равно, что скажешь, то и буду учить. Учить-то буду, а вот выучу ли — это уже другой вопрос.

Думал Мо Янь, а в глазах его плясали озорные огоньки.

— Я немного устал, пойду посплю. Змейка, ты пока привыкай держать кисть, хорошо? Научишься контролировать силу, а когда я проснусь, научу тебя остальному.

Боясь, что он снова начнёт упрямиться, Лю Чжэчжи, прежде чем уйти отдыхать, привязал его хвост к ножке стола. Узел был очень изящным, а кончик хвоста был обмотан несколько раз в форме сердца.

Глаза Мо Яня полезли на лоб.

Я же согласился учиться, зачем ты опять с моим хвостом играешь!!!

Лю Чжэчжи был очень доволен результатом. Он легонько похлопал по узлу, посмотрел на него, помахал кончиком хвоста и произнёс фразу, которой не должно было быть в этом мире:

— Показываю тебе сердечко.

Мо Янь опешил.

Что за чертовщина?

Что это значит?

Чёрт! Я мало читал, я не понимаю! Он что, меня ругает?!

***

<http://bllate.org/book/16980/1583540>